

*Отпускай хлеб твой по водам, потому что по
прошествии многих дней опять найдёшь его.*

(Еккл.11,1)

Сделал добро – забудь, сделали тебе – расскажи всем.

Народная мудрость

Вот уж, действительно, неисповедимы пути Господни! Лет десять назад навалились на меня неразрешимые, как мне тогда казалось, жизненные проблемы. Не знаю и не помню, как это случилось, но ноги сами привели меня в храм «Всех скорбящих радость», что на Большой Ордынке.

Случайность? Но говорят, что случайностей не бывает.

Огромный храм с чудотворной иконой Божьей Матери, множество икон с горящими перед ними лампадками, громадные подсвечники, чудом спасённые из приговорённого к взрыву храма Христа Спасителя, невыразимый дух чего-то вечного, неземного. В этом храме, говорят, любила бывать Анна Ахматова...

Увидев мою растерянность, ко мне подошла пожилая женщина, служительница храма, и участливо поинтересовалась, что меня привело сюда и чем она может мне помочь.

Я ей в общих чертах всё, тяготившее меня, рассказала. Тогда она меня взяла за руку, повела вперёд, ближе к главной алтарной части, и указала на не знакомую мне доселе икону.

– Это Алексей – человек Божий, он помогает с верой к нему обращающимся.

Святой Алексей был изображён не в канонической церковной, но в живописной манере, с глазами, словно устремлёнными в вечность, пишущим хартию, в которой он сам изложил историю своей жизни и просит прощения у родителей и у каждодневно и безутешно оплакивающей его невесты.

(Житие Алексея, чувствуя внутреннюю тягу к этому святому, я прочитала позже)*.

Поставив свечку святому, я вышла из храма и направилась в сторону находящейся рядом станции метро «Третьяковская». Около церковной ограды увидела нескольких бомжиков... Моё внимание привлёк один уже не молодой человек с болезненным страдальческим лицом: он

стоял на коленях на куске обледеневшего картона, словно бы кого-то ждал. Шапка, приготовленная для сбора милостыни, была обильно запылена снегом. И я, увидев это, невольно приостановилась...

– Помогите Христа ради многогрешному Алексею, – были его слова, обращённые ко мне.

Я дала ему купюру, сейчас уже не помню какого достоинства. Дала и быстро пошла к метро.

– Спаси тебя Господь, сестрица, – дошли до меня его слова, сказанные мне вслед.

В те лихие для меня дни, перечитывая поэта Юрия Кузнецова, остановилась в стихотворении «Завещание» на эпизоде, удивительно схожем с моим, случившимся у храма «Всех скорбящих радость»:

Мне помнится, в послевоенный год
Я нищего увидел у ворот –
В пустую шапку падал только снег,
А он его вытряхивал обратно...

– Ну и ну, – только и подумала я, вспомнив «своего» бомжика.

Стихи стихами, но дела мои после того похода в храм стали потихоньку устраиваться...

– Алексей за меня молится, – с благодарностью и надеждой думала я, вспоминая свой поход в храм на Большой Ордынке...

Туда я за эти годы так больше и не выбралась. А когда накатила новая беда, касающаяся уже не только меня одной, а всей страны и, пожалуй, даже всего мира – коронавирус, и в нашу жизнь требовательно и жёстко вошли такие слова-понятия, как пандемия, дистанционная учёба-работа, самоизоляция, штрафы, маски и перчатки, я в этот храм засобиралась. Да не тут-то было, ввели пропуска на вход в метро да и на посадку в такси тоже...И я сама себя успокаивала – вот снимут карантин, отменят ограничения, потом...

К тому же сын на мои просьбы свозить в храм «Всех скорбящих радость» – привёз Акафист святому Алексею и виновато развёл руками:

– Пока вот только так...

Я была на самоизоляции, времени было предостаточно, и я, виноватая сама перед собой, читала этот акафист несколько дней подряд. А сыну (пытаясь объяснить свою самостоятельную покупку продуктов во время весенней самоизоляции в условиях пандемии) приводила, как мне казалось, разумные причины. Во-первых, я хожу в магазин в маске и перчатках, во-вторых, в магазин шаговой доступности, в третьих, и это самое главное – ни в каком возрасте, если ты ходячий, не хочется терять самостоятельности.

Раз в неделю мой взрослый сын привозил много вкусного и нужного, и я помалкивала о своих набегах в магазин, чтобы не умалять его замечательную заботу.

...Как-то утром раздался звонок, и ангельский голосок, обозначив себя волонтером ОНФ, предложил привезти необходимые лекарства и продукты. Девушка была настойчива: она убеждала меня помочь

подростающему поколению проявить себя на ниве сострадания. Я ответила на несколько дежурных вопросов и развеселилась, услышав неподдельный ужас моего диспетчера-волонтёра:

– Сколько, сколько вам лет?!

Я догадалась – для 18-летней первокурсницы пенсионный возраст был катастрофой. Я тоже в её возрасте думала, что 30 лет – это беда... Уже в хорошем настроении я участвовала в опросе, после которого меня передали с рук на руки другому волонтёру, такой же молоденькой первокурснице мединститута. И вот я заказала лекарства, хлеб, молоко... А ещё две плитки шоколада – хотелось хоть чем-то порадовать молоденьких волонтёров.

Заказала я немного, ведь девчонкам-тростинкам жить и жить, натакаются ещё сумок. К тому же наличных у меня было чуть более тысячи.

Мне пояснили, что номер моего заказа назовёт тот, кто привезёт еду. Надо будет расписаться в ведомости и расплатиться. Девушки терпеливо повторяли подробности доставки: я их предупредила, что опыта такого у меня не было... «За доставку, волонтёрскую, платить не нужно. И чужим двери не открывать».

Забота девушек тронула, если честно.

...Утром, услышав мужской голос, я поняла, что парню можно заказать побольше – и попросила добавить 5-литровую бутылку с питьевой водой, овощи...

Сначала всё шло по плану: я была в маске и, так как в подъезде начинался ремонт, решила встретить волонтёра у лифта. А потом всё неожиданно поменялось. Я увидела вместо худенького студента-волонтёра модно одетого молодого мужчину в маске и перчатках.

Пол на лестничной клетке был усыпан строительным мусором, чуть выше пролётом строители отбивали старую побелку и краску, и мой волонтёр, спросив разрешения, занёс сумки в прихожую.

– Где расписаться? – я понимала, что из-за строительного шума и пыли волонтёру захотелось убежать быстрее.

– А деньги? – спохватилась я, протягивая накладную заказа.

– Это вам подарок. Ведь сегодня – чудесный день...

– А шоколад?! – я растерялась...

– Я шоколад купил разный, так как не знал, какой вы любите.

– Это я для вас шоколад заказала!

Мой милый волонтёр улыбнулся:

– Я шоколада не ем, только леденцы. И шагнул к лифту. Я всплеснула руками:

– Как вас зовут?

– Алексей.

– И всё?

– Алексей – Божий человек!

Лицо Алексея закрывала маска, но глаза смотрели весело и дружелюбно. Я в закрывающийся лифт крикнула:

– Спасибо, Алексей!

В прихожей стояли три огромные сумки с продуктами и пакет с шоколадками. Хотелось этим добром делиться и делиться...

На другой день я рассказала эту историю, приключившуюся со мной 30 марта, как я позже узнала (прочитала) – в день святого Алексея, старшей сестре. И поделилась своей придумкой – я собиралась порадовать первых Алексеев, которым расскажу о благородном волонтере.

– А одного нашего дедушку, композитора Глуховцева, сто лет назад молодым ушедшего на тот свет, звали Алексеем, – назидательно напомнила мне любимая старшая сестра. – Помяни его в храме.

И я так и сделала.

– Как здорово, что твоего волонтера зовут Алексеем, – сказал мой добрый сосед на даче – Алексей, узнав, что я решила подарить ему крохотный автомобильный фонарик.

– «Алексей – Божий человек» – назови свою быль так, – улыбнулся на мой рассказ старинный товарищ Сергей Алексеевич.

– Как хорошо, что вашего папу звали Алексеем, – подумала я.

И я в тот же день папе Сергея – Алексею – тоже заказала панихиду.

– Алексей, мой муж, любит мидии, а я редко их покупаю, – виновато вздохнула моя племянница.

И я купила племяннице и её Алексею эти странные (на мой вкус!) мидии.

...Где-то бродит по московским улицам славный волонтер Алексей. А я его в лицо даже не знаю. Ведь он был в медицинской маске...

* * *

КРАТКО ОБ АЛЕКСЕЕ – ЧЕЛОВЕКЕ БОЖЬЕМ.

Прп. Алексей – человек Божий родился в четвёртом веке в Риме в богатой семье..

– Мощи святого были обретены в 1216 году, его житие с древних времён стало одним из самых любимых на Руси, особенно чтит его царь Алексей Михайлович, для которого Алексей был небесным покровителем.

– День памяти святого – 30 марта.

– К святому Алексею – человеку Божьему обращаются с молитвой о выздоровлении при душевных и физических заболеваниях, об избавлении от страха перед испытаниями судьбы, о смиренном приятии непростых жизненных перемен.

